

DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8426

П.А. АМБАРОВА¹

¹ Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

ТРАНСФЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Аннотация. Статья посвящена социологической интерпретации феномена трансфера человеческого капитала образовательных общностей. В первой части раскрывается содержание понятия «трансфер человеческого капитала учащейся молодежи», обосновывается его применение в исследовании образовательной (не)успешности школьников и студентов. Во второй части представлена теоретическая модель исследуемого феномена через такие структурные элементы, как цели, субъекты, процессы, механизмы. Третья часть посвящена противоречиям трансфера человеческого капитала образовательных общностей в России. В качестве ключевых рассматриваются противоречия целей и интересов субъектов образования. В заключительной части раскрывается значение рассматриваемого понятия для социологии образования. Эмпирической базой статьи послужили результаты междисциплинарного исследования, проведенного в 2019–2021 гг. в образовательных организациях (школах, колледжах, вузах) Свердловской области. Показано, что трансфер человеческого капитала учащейся молодежи представляет собой разновидность движения капитала, особенности которого обусловлены социальным характером образовательной деятельности и взаимодействия. Изучаемый процесс связан с явлением образовательной (не)успешности учащейся молодежи, поскольку может сопровождаться как развитием, так и истощением человеческого капитала школьников и студентов. В трансфере человеческого капитала участвуют три группы субъектов образования: акторы, агенты и участники,

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-07016 «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности». Автор благодарит экспертов «Социологического журнала» за конструктивные замечания и предложения, позволившие внести в статью важные положения и выводы.

выполняющие определенные социальные роли и обладающие разными возможностями регулирования данного процесса. На основе предложенной теоретической модели дается интерпретация эмпирических данных, свидетельствующих о противоречиях целей, векторов, результатов трансфера человеческого капитала российской учащейся молодежи.

Ключевые слова: человеческий капитал образовательных общностей; трансфер человеческого капитала; образовательные треки; образовательная неуспешность; учащаяся молодежь.

Для цитирования: Амбарова П.А. Трансфер человеческого капитала учащейся молодежи в системе российского образования // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 97–120. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8426

Введение

Теория человеческого капитала с недавних пор превратилась в универсальную теоретическую рамку, активно применяемую для изучения современного образования. Между тем необходимость адаптации ее основных категорий и положений к задачам социологии образования проявляет себя как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Это касается общей трактовки человеческого капитала субъектов образования [1; 6], его структуры, подходов к его измерению и оценке [21; 25; 26]. Дизайн исследований человеческого капитала в образовании, как правило, ориентирован на выявление его структурных элементов и оценку их количественных и качественных показателей. Малоизученной остается динамика человеческого капитала — как во времени, так и в пространстве, хотя этот аспект перспективен для социологической разработки ввиду постоянных изменений самого российского образования и его контекста [16; 29], а также возрастающей мобильности образовательных общностей [23; 24; 38].

В связи с этим представляется актуальным социологическое изучение проблемы трансфера человеческого капитала образовательных общностей как одного из процессов, отражающих динамику человеческого капитала в системе образования. Такой фокус исследования важен для развития темы взаимосвязи образования и других социальных институтов и сфер общественной жизни. Рассмотрение трансфера человеческого капитала образовательных общностей в контексте проблемы образовательной (не)успешности формирует антропоцентричный взгляд на межинституциональные и межсистемные разрывы, характеризующие современное российское образование. Но прежде всего оно помогает объяснить «наследование» образовательной неуспешности по мере перехода на разные уровни системы образования [10].

Цель статьи: обоснование продуктивности концепта трансфера человеческого капитала образовательных общностей в исследовании проблемы их образовательной (не)успешности. Задачи статьи: рассмотрение понятия и теоретической модели трансфера человеческого

капитала образовательных общностей, выявление противоречий этого процесса в реалиях современного российского образования, определение значения понятия трансфера человеческого капитала образовательных общностей для социологии образования.

Понятие трансфера человеческого капитала образовательных общностей

Рассматриваемое понятие, как и понятие человеческого капитала, первоначально сформировалось в экономической науке. Под трансфером капитала понимают его движение между отраслями национальной экономики, экспорт и импорт его из стран и территорий мира [4, с. 126]. Понятие также связывают с движением идей, инноваций, результатов интеллектуальной деятельности от институтов знаний в бизнес-структуры и производство [8]. В контексте глобальной экономики знаний актуальным стало исследование миграции человеческого капитала [13]. Трансфер человеческого капитала образовательных общностей, выступая разновидностью движения капитала, в то же время представляет собой не столько экономическое, сколько особое социальное явление, поэтому экономическая интерпретация этого понятия имеет ограничения в рамках социологического исследования, в связи с чем возникает необходимость его социологической трактовки.

Социологическое исследование человеческого капитала в образовании может осуществляться на нескольких уровнях — на индивидуально-личностном, групповом или общностном, организационном, системном. Методологически ограничивая исследование рамками общностного подхода, проясним наше понимание образовательной общности и ее человеческого капитала.

Для изучения социальных характеристик и противоречий, общих для различных групп учащейся молодежи, Г.Е. Зборовский предложил понятие образовательной общности [9, с. 281]. Являясь производным от понятия социальной общности (превращение социальной общности в предмет социологической науки обосновывал еще В.А. Ядов [36, с. 12]), данное понятие отражает взаимосвязь групп и объединений людей, которые характеризуются доминантой образовательной деятельности в их образе жизни. Взаимосвязь индивидов, групп, входящих в образовательную общность, обусловлена сходством их целей, задач, интересов, относительной однородностью состава, стабильностью существования во времени и пространстве. Перечисленные характеристики в той или иной мере показывают основания объединения (общности). Эту взаимосвязь ее представители объективируют в многочисленных формах взаимодействия и воспринимают субъективно — через самоидентификацию.

Образовательные общности учащейся молодежи — школьники, студенты колледжей и вузов — являются носителями специфиче-

ского человеческого капитала. Он представляет собой совокупность когнитивных и некогнитивных ресурсов, позволяющих им достигать определенного уровня образовательной успешности. К этим ресурсам можно отнести знания, умения, навыки (когнитивные ресурсы), образовательную и достигательную мотивацию, способность и готовность к профессиональному самоопределению, ценностные ориентации на учебный труд, образование как сферу самореализации (поведенческие и ценностные ресурсы). Еще одну группу структурных элементов составляют предиктивные ресурсы — здоровье, культурный, нравственный и социальный капитал, — то есть те их составляющие, которые выступают важными предпосылками образовательной успешности [10, с. 95–96].

Человеческий капитал образовательных общностей необходимо рассматривать не только как запас ресурсов, но и как динамично меняющуюся характеристику. В ходе его трансфера у представителей этих общностей могут происходить обогащение или истощение когнитивных и некогнитивных ресурсов, трансформация образовательной мотивации, ценностных представлений об образовании, а также всех предиктивных элементов (здоровья, нравственных установок, общей и профессиональной культуры). Различные виды социальной мобильности общностей обеспечивают трансфер их человеческого капитала в системе образования — между ее уровнями и видами, организациями. В этом смысле мы можем говорить о разных видах трансфера — о горизонтальном (при переходе между организациями одного уровня) и вертикальном (повышение уровня образования).

В социологии образования накоплен достаточно большой теоретический и эмпирический материал по отдельным аспектам рассматриваемой темы. Так, Г.А. Чередниченко исследовала образовательные и профессиональные траектории российской молодежи в контексте ситуации старта жизненных траекторий, проблемы выбора образования, шансов на получение того или иного его вида в условиях социального неравенства и укоренения неолиберальной модели образования [34].

Д.Л. Константиновский и Е.С. Попова изучали устремленность российской молодежи в учебные заведения, раскрывая характер и изменения ее мотивации, отношения к образованию, особенности выбора будущей профессии [18; 19]. Ряд исследователей рассматривали возможности передвижения различных социальных групп в системе образования и далее на рынок труда в сопряжении с освоением ресурсов дополнительного и непрерывного образования [15; 27]. Т.Е. Хавенсон и Т.А. Чиркина сквозь призму теорий максимально поддерживаемого неравенства и эффективно поддерживаемого неравенства [39] изучили распределение российских учащихся по образовательным траекториям, акцентировав внимание на характере вертикальной и горизонтальной дифференциации [31].

Проблема трансфера человеческого капитала образовательных общностей актуальна для экономики образования и экономики труда. Для первой отрасли предметом изучения выступает прежде всего характеристика экономических ресурсов, влияющих на результаты перемещения и распределения учащейся молодежи в различных сегментах системы образования (государственные и семейные инвестиции в образование, социально-экономическое положение родителей; финансирование программ поддержки талантливой молодежи) [40]. Для второй отрасли актуально изучение выхода выпускников вузов и колледжей на рынок труда [5]. Наряду с традиционными разрабатываются новые направления, основанные на междисциплинарной методологии (на стыке психологии, социологии, экономики). Среди них — исследование влияния некогнитивных компонентов человеческого капитала на занятость и жизненный успех [7], возникновение тупиковой жизненной траектории NEET (Not in Education, Employment or Training) [11].

Анализ материалов указанных исследований позволяет говорить о возможности использования понятия трансфера человеческого капитала как «зонтичного», интегрирующего представления о различных видах движения человеческого капитала в системе образования. Кроме того, они дают основания применять данный концепт в изучении образовательной (не)успешности учащейся молодежи.

Обобщение характеристик рассматриваемого явления дает возможность трактовать его как *движение человеческого капитала учащейся молодежи в структуре системы образования (между ее уровнями, сегментами и организациями), институционально и организационно оформленное и приводящее к его перераспределению как внутри сферы образования, так и за ее пределами.*

Трансфер человеческого капитала должен приводить к повышению его качества и увеличению его стоимости. Однако реальные процессы не всегда отвечают этим потребностям и ожиданиям общества. Таким образом, можно говорить о двух векторах и, соответственно, двух итогах трансфера — позитивном (обогащение человеческого капитала российской молодежи) и негативном (образовательная неуспешность со всем спектром ее деструктивных последствий).

Модель трансфера человеческого капитала образовательных общностей

Модель трансфера человеческого капитала образовательных общностей можно рассматривать как теоретическую схему, объясняющую его перемещения и перераспределение в системе образования. Она дает общее представление о его субъектах, об основных процессах, целях, механизмах, результатах и служит инструментом для выявления взаимосвязей между процессами, условиями их разворачивания, противоречиями и рисками.

Первый элемент трансфера человеческого капитала учащейся молодежи — это *его цели*, дифференцируемые в зависимости от субъекта и уровня, на котором разворачиваются процессы. На макроуровне целью являются ускоренное накопление и адекватная реализация человеческого капитала, необходимые для развития общества [30, с. 44]. На мезоуровне трансфер обеспечивает через оценку человеческого капитала его перераспределение согласно принципу равенства и социальной справедливости, лежащему в основе социальной миссии образования. Благодаря этому социальные общности получают возможность реализовать собственные образовательные интересы и потребности. На микроуровне трансфер служит ресурсным сопровождением процессов социальной мобильности и самореализации. В контексте проблемы образовательной (не)успешности цель трансфера человеческого капитала понимается как движение от неуспешности к успешности путем выстраивания различными группами учащейся молодежи оптимальных образовательных треков посредством оказания им помощи в прохождении этапов селекции и перераспределения в системе образования.

Второй элемент трансфера человеческого капитала образовательных общностей — *совокупность различных процессов, обеспечивающих перемещение человеческого капитала в сфере образования*. Среди них — перемещения образовательных общностей между уровнями образования, которые сопровождаются изменением качественных и количественных параметров их человеческого капитала.

Трансфер человеческого капитала также осуществляется в ходе перемещений между образовательными организациями одного уровня. При этом ожидаемым результатом может быть изменение человеческого капитала школьников и студентов. Нередко школьники по собственной инициативе или по решению родителей переходят в другие школы с целью повышения качества знаний, подготовки к ОГЭ, ЕГЭ, в поиске лучших условий для раскрытия способностей и удовлетворения образовательных потребностей [28]. Школьники, демонстрирующие выдающиеся успехи, рекрутируются статусными школами [12, с. 63]. Студенты, как правило, по собственной инициативе (реже — вынужденно, под влиянием внешних обстоятельств) переходят в другие вузы, меняют программы и формы обучения. Подобные переходы получили название *межшкольных и межвузовских трекингов* [12]. Они могут быть сопряжены с переменой места жительства, но чаще всего это «стратегическая мобильность», то есть перемещения, связанные с сознательным выбором другой образовательной организации для улучшения условий формирования человеческого капитала. Трансфер не является стихийным процессом. Он имеет направленность, обеспечен институциональными и организационными условиями, спланирован родителями и другими субъектами образования.

Особая разновидность процессов трансфера — *образовательные треки*, связанные с выбором образовательных траекторий [33]. Среди них выделяют «профессиональный» трек (поступление после 9-го класса в колледж и далее выход на рынок труда), «академический» трек (переход в 10-й класс и далее поступление в вуз), трек «в университет через колледж» [2]. Названные процессы коррелируют как с образовательной успешностью, так и с неуспешностью. Выбор трека может отражать состояние образовательной (не)успешности (например, слабо успевающие школьники вынуждены выбирать «профессиональный» трек), а может привести к нему в результате выбора условий образования (например, вполне успешные в обучении школьники могут выбрать «профессиональный» трек, не соответствующий их способностям и снижающий их жизненные шансы).

Третьим элементом трансфера человеческого капитала образовательных общностей выступают его *субъекты*. Акторная теория объясняет особые роли и влияния, которые реализуются различными субъектами данного процесса [32].

Первая группа — *акторы* — выступает инициатором и разработчиком концептуальных оснований движения человеческого капитала учащейся молодежи. Актеры задают институциональные условия, направления, механизмы, скорость, меры поддержки и стимулирования трансфера. Они конструируют его дизайн, реализуя свои интересы, цели и решения в сфере образования независимо от интересов иных его субъектов. Стратегии их поведения и деятельности можно назвать формирующими. За этими признаками акторности в российском образовании просматривается макрорегулятор — Правительство России, министерства просвещения, науки и высшего образования, а также обеспечивающие их деятельность информационно-аналитические структуры. Способом конструирования дизайна трансфера человеческого капитала в сфере образования является государственная образовательная политика.

Ко второй группе субъектов относятся *агенты* трансфера человеческого капитала образовательных общностей, выступающие проводниками решений акторов. Это образовательные организации (школы, колледжи, вузы) и их руководство (образовательный менеджмент). В процессе трансфера они выполняют функционал, заданный им макрорегулятором, как правило, имеющий шаблонный, регламентированный характер.

Третью группу субъектов трансфера человеческого капитала составляют его *участники*. К ним мы относим учащихся, их родителей, педагогов. Они участвуют в трансфере, имея свои интересы и цели, но поскольку сами правил не задают, постольку реализуют адаптационные стратегии, то есть приспосабливаются к тому институциональному дизайну трансфера, который задан макрорегулятором.

Родителей можно отнести к группе участников, несмотря на то что они обладают ресурсами и инвестируют в человеческий капитал своих детей. В последние годы инвестиционная нагрузка на родительское общество значительно возросла. Это касается не только основного, но и дополнительного образования. Ресурсность российских родителей мобилизована в процессе трансфера человеческого капитала их детей, тем не менее их активность ограничена институциональными правилами и ими же стимулируется в определенном направлении и объеме.

Роль работодателей в организации и регулировании трансфера человеческого капитала образовательных общностей определяется двумя функциями. С одной стороны, они должны выступать важной группой интересов, устанавливающей на заключительном его этапе собственные правила и механизмы движения, оценки и распределения человеческого капитала выпускников. С другой стороны, они являются автономными субъектами, которые могут ограничиться лишь потреблением результатов образования. В зависимости от того, какая функция доминирует, складывается реальная конфигурация модели трансфера.

Категории акторов, агентов и участников политизируют проблематику трансфера человеческого капитала в образовании, расширяя спектр его трактовок.

Четвертым элементом трансфера выступают его *социальные механизмы*. Они представляют собой устойчивые социальные взаимодействия, влияние которых направлено на достижение заранее предсказуемого или запланированного результата. По функциональному признаку можно выделить механизмы продвижения, оценки, селекции, перераспределения человеческого капитала учащейся молодежи. Механизмы продвижения обеспечивают прохождение учащимися основных ступеней образования, их последовательный переход с одного его уровня на другой. По мнению исследователей, уже стадия дошкольного образования, получившая в действующем Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. статус первой обязательной ступени образовательного процесса, является одним из первых этапов формирования человеческого капитала будущих работников [35, с. 19]. Согласно тому же закону, обязательным в нашей стране является получение основного среднего образования (9 классов). Таким образом, нормативно-правовой механизм, устанавливающий гражданскую обязанность получения определенного уровня образования, обеспечивает процессы трансфера человеческого капитала, а именно основные его этапы и скорость движения внутри сферы образования. Его дополняют различные практики переводов/переходов учащихся между школами, колледжами, вузами, закрепленные локальными документами образовательных организаций.

Помимо нормативного механизма, трансфер человеческого капитала обеспечивают «социальные лифты». В процессе социализации дети и молодежь усваивают представления о необходимости поэтап-

ного обучения как средства взросления, приобретения социальной и экономической автономии, повышения социального статуса, входа в профессиональную сферу. Взаимодействие учащихся с родителями, значимыми другими, педагогами формирует у них мотивацию на получение образования и повышение его уровня. Оно служит основной рамкой, в которой складывается траектория трансфера человеческого капитала учащихся.

Механизмы оценки, селекции и перераспределения, как видим, выполняют сразу три взаимосвязанные функции. На каждом этапе трансфера постоянно осуществляется оценка человеческого капитала как институциональными способами (аттестация, ОГЭ, ЕГЭ, ГЭК, олимпиады, конкурсы), так и внеинституциональными, заложенными в широком спектре внеобразовательных активностей (волонтерское движение, интеллектуальные клубы и пр.). Действие названных механизмов обеспечивает селекцию и перераспределение человеческого капитала по различным сегментам и «нишам» образования. Среди таких механизмов особое место занимают экономические: финансовая поддержка способных учащихся и студентов; финансовая «дискриминация» малоресурсных школ и дополнительное финансирование успешных образовательных организаций; выделение дополнительных бюджетных мест ведущим вузам, приоритетным образовательным программам или, напротив, сокращение госзадания. Подобные механизмы могут привести как к повышению, так и к понижению равенства в образовании. Они могут способствовать концентрации талантов в одних школах, колледжах, университетах, а могут провоцировать «застой» неуспешности в других. Так, запуск детских технопарков «Кванториум», образовательного центра «Сириус», ранее инициированные в рамках «Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов», стратегической инициативы АСИ «Новая модель системы дополнительного образования детей», Образовательного фонда «Талант и успех», показали, как действуют названные механизмы селекции и перераспределения человеческого капитала школьников. Модель университета 3.0 также предполагает концентрацию талантов в отдельных вузах как реализацию особой стратегии развития высшего образования [14, с. 67].

В отдельную группу можно выделить механизмы, выполняющие функцию межинституциональных «мостов», призванные ликвидировать разрывы между уровнями образования — дошкольным и школьным, школьным и профессиональным (средним и высшим). В контексте проблемы трансфера человеческого капитала становятся понятными причины активного развития институтов и практик, которые используются российскими школьниками и студентами для преодоления образовательной неуспешности. Среди них — репетиторство, специальные курсы подготовки к ЕГЭ, школы для абитуриентов при

университетах, практики самообразования. По инициативе родителей школьники переводятся в более престижные и ресурсные школы, популярно участие в олимпиадном движении и конкурсах. Ведущие факторы выбора институциональных «мостов» — финансовые ресурсы семьи, мотивация учащихся, педагогическая культура родителей.

Ухудшение качества школьного образования приводит к усилению образовательной неуспешности школьников и, соответственно, к гипертрофии практики использования институциональных «мостов». Еще одна причина усиления их роли — уменьшение количества бюджетных мест в российских вузах и повышение проходного балла на престижные образовательные программы. Используя институциональные «мосты», родители рационализируют свои инвестиции в образование детей и повышают их шансы на поступление в высокорейтинговые вузы, зачисление на перспективные образовательные программы, минимизируют будущие расходы на качественное образование. Оценка функциональных возможностей институциональных «мостов» неоднозначна, что свидетельствует о высоком уровне неопределенности в развитии отечественного образования.

Противоречия трансфера человеческого капитала образовательных общностей

Проблема трансфера человеческого капитала образовательных общностей включает целый комплекс противоречий, препятствующих росту такого капитала, а значит, и образовательной успешности молодежи. Среди них можно выделить несколько групп. Первая группа противоречий — между целями (интересами) основных субъектов трансфера человеческого капитала (актеров, агентов, участников). Эти противоречия базовые. Они искажают векторы и траектории движения учащихся в сфере образования, создают дисбалансы в развитии различных элементов их человеческого капитала (усиливая одни в ущерб другим), формируют нерелевантные способы его оценки. Усиливаются эти базовые противоречия декларативностью положений государственной образовательной политики, которая маскирует реальные цели акторов и агентов трансфера и разрушает условия для конструктивного их согласования с целями участников (образовательных общностей).

Вторая группа — противоречия между целями субъектов трансфера человеческого капитала и способами их достижения. Эти противоречия вызваны ресурсными ограничениями, которые имеются у всех субъектов образования — у государства, образовательных организаций, учащейся молодежи, родителей, стейкхолдеров. Каждый из них стремится оптимизировать свои инвестиции в человеческий капитал и условия его развития и движения в сфере образования, зачастую игнорируя цели (интересы) иных субъектов. Государство, поддерживая исключительно способных, талантливых школьников и студентов, таким образом игнорирует интересы академически неуспешной молодежи.

Образовательные организации вынуждены активно использовать имитационные стратегии успешности. Поведение малоресурсной учащейся молодежи, в свою очередь, характеризуется аномальными формами (академическое мошенничество, парадоксальная мотивация), не имеющими ничего общего с реальным развитием человеческого капитала.

Третья группа — противоречия между различными механизмами трансфера человеческого капитала образовательных общностей. Источник этих противоречий — в рассогласованности этих механизмов и неравном доступе к ним для различных групп учащихся. Вокруг отдельных механизмов возникает спектр спекуляций и мифов, искажающих оценку их эффективности.

Модель трансфера человеческого капитала образовательных общностей не только дает теоретическое знание об изучаемом процессе, но и позволяет выявить названные противоречия. В силу жанровых особенностей данной статьи остановимся на одном из них, наиболее ярко иллюстрирующем проблемы трансфера человеческого капитала в современной России.

Проведенное исследование показало, что узел противоречий формируется прежде всего вокруг целей и интересов основных субъектов трансфера. Анализ высказываний публичных политиков, государственных деятелей в отношении российского образования позволил выявить расхождение целей у различных его акторов. Так, в 2012 г. в своей программной (предвыборной) статье президент страны высказал большую заинтересованность в увеличении числа молодых людей, имеющих высшее образование.

«Главная надежда России — это высокий уровень образования населения, прежде всего нашей молодежи... Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57%. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании — его получают или стремятся получить более 80% юношей и девушек... Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием, назад вернуться уже нельзя. Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место. За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. Так что создание 25 млн новых высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования — это не красивая фраза»².

Интенционально это высказывание показывает заинтересованность макрорегулятора в организации трансфера человеческого капи-

² Путин В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16 января 2012 г. [электронный ресурс]. Дата обращения 29.01.2021. URL: <https://iz.ru/news/511884>

тала молодежи в сфере высшего образования, характеристики которого должны обеспечить развитие инновационных, высокотехнологичных секторов российской экономики.

Этим декларируемым целям противоречат высказывания и решения иных акторов, инструментально обеспечивающих разработку и реализацию образовательной политики. В 2016 г. О. Голодец, будучи в должности вице-премьера, отметила, что 65% россиян высшее образование не нужно и что повышение качества среднего профессионального образования открывает доступ ко многим профессиям, которые ранее требовали высшее³. Как реализовалась в управлении трансфером человеческого капитала такая установка, можно видеть по данным образовательной статистики. Они показывают ярко выраженную тенденцию снижения числа студентов вузов и увеличения числа студентов СПО (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности студентов в организациях высшего и среднего специального образования, 2012–2020 гг.⁴

Численность студентов в образовательных организациях, тыс. чел.	Учебный год							
	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020
вузы	6075	5647	5209	4766,5	4399,5	4245,9	4161,7	4068,3
СПО	2925	2758	2830	2866	2851,9	2930,8	3006,4	3119,6

Эту же тенденцию подтверждают официальные заявления о том, что 60% выпускников 9-х классов поступают в колледж⁵. Данные мониторинга РАНХиГС «Трудоустройство молодежи. Выбор в пользу

³ Голодец назвала ненужным высшее образование для 65% россиян [электронный ресурс]. Дата обращения 29.01.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/578914fe9a794751a6d62218>

⁴ Составлено по: Россия в цифрах 2020. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm; Российский статистический ежегодник 2020. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm; Россия в цифрах 2017. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm; Россия в цифрах 2016. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm

⁵ Мастер и министр // Российская газета [электронный ресурс]. Дата обращения 31.03.2021. URL: <https://rg.ru/2019/08/12/olga-vasileva-rasskazala-chem-uf-udivit-na-chempionate-rabochih-professij.html>; Каждый второй выпускник 9-х классов идет в колледж и не сдает ЕГЭ // Российское образование. Федеральный портал [электронный ресурс]. Дата обращения 31.03.2021. URL: <https://edu.ru/app.php/news/egegia/kazhdyy-vtoroy-vypusknik-9-h-klassov-idet-v-kolled/>

СПО» (2019 г.) свидетельствуют, что популярность среднего профессионального образования у молодых людей значительно выросла. Более 38% респондентов в возрасте 23–29 лет имели только среднее профессиональное образование, тогда как в группе 31–36 лет таких было 28%⁶. В результате видим, что образовательные треки российской молодежи изменились в соответствии с реальными целями образовательной политики.

Между тем попытки переориентации российской молодежи на получение среднего профессионального образования в противовес высшему, по мнению исследователей, сегодня несостоятельны в плане решения на макроуровне проблемы качества человеческого капитала [3; 20]. Они также несут риски как для самой молодежи, так и для рынка труда и экономики [17]. У экспертов вызывает сомнение обещание повысить качество СПО, особенно в условиях готовящейся его реформы, предусматривающей сокращение сроков обучения по отдельным направлениям подготовки до двух лет⁷.

Важно рассмотреть обозначенное противоречие в контексте проблемы образовательной (не)успешности учащейся молодежи. Результаты опроса, проведенного нами в январе — феврале 2021 г. среди учащейся молодежи Свердловской области⁸, показали, что среди студентов вузов почти в два раза больше, чем среди студентов СПО, тех, кто учится на «отлично» и преимущественно на «отлично»

⁶ Среднее подвинуло высшее // РБК [электронный ресурс]. Дата обращения 31.03.2021. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/13/5dcaaa629a7947d6d4e0a537><https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/13/5dcaaa629a7947d6d4e0a537>

⁷ Какие нововведения ждут российские колледжи // Российская газета [электронный ресурс]. Дата обращения 04.04.2021. URL: <https://rg.ru/2021/03/10/po-nekotorym-programmam-sroki-obucheniia-v-kolledzhah-sokratiatsia.html>

⁸ В генеральную совокупность входили представители учащейся молодежи Свердловской области: школьники (учащиеся 9–11 классов), студенты СПО и студенты вузов. Общий объем выборочной совокупности составил 3002 человека. Отбор учащихся школ осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе на основе открытых статистических данных о количестве образовательных учреждений на территории Свердловской области была осуществлена стратификация (с пропорциональным размещением) по управленческим округам. На втором этапе был применен гнездовой отбор. Объем выборочной совокупности школьников составил 700 человек. В опросе студентов СПО применялась стратифицированная выборка (гнездовой отбор из каждой страты), объем выборочной совокупности данной группы студентов — 1349 человек. Для отбора студентов вузов была использована квотная выборка (по направлениям подготовки), объем выборочной совокупности — 953 человека. Ошибка выборки не превышала 2%.

(табл. 2). Среди студентов СПО почти в два раза больше, чем среди студентов вузов, тех, кто учится на «тройки» и часто имеет угрозу неаттестации.

Таблица 2

Соотношение успешных/неуспешных студентов вузов и СПО по объективному критерию успеваемости, % от числа опрошенных

<i>На какие оценки Вы учитесь?</i>	Студенты вузов	Студенты СПО
«5» и «5 и 4»	40,1	22,4
«4 и 5» и «4 и 3»	48,9	54,2
«3» и «неаттестация»	11,0	23,4
Итого	100,0	100,0

Интересно, что при использовании субъективных критериев оценки (самопричисление студентов к группам успешных или неуспешных) получается в целом очень похожая картина (табл. 3).

Таблица 3

Самоидентификация студентов вузов и СПО с группами успешных/неуспешных, % от числа опрошенных

<i>Считаете ли Вы себя успешным в обучении?</i>	Студенты вузов	Студенты СПО
Да	25,4	18,1
Скорее да, скорее нет	71,8	76,0
Нет	2,8	5,9
Итого	100,0	100,0

Важным критерием оценивания когнитивных ресурсов человеческого капитала студентов вузов и колледжей выступает их ценностное отношение к знаниям и стремление повышать их уровень. Данные опроса показывают, что среди студентов колледжей значительно больше тех, кто индифферентно относится к возможностям развивать знания в учебном заведении (табл. 4), а также через систему дополнительного и неформального образования. Занимаются каким-либо видом дополнительного образования почти 40% студентов вузов и только 31% студентов колледжей. В практиках самообразования не участвуют 26% студентов колледжей и только 14% студентов вузов. Свою позицию студенты обосновывают в первую очередь отсутствием необходимости и во вторую — отсутствием времени.

Если говорить о профессиональном выборе и самоопределении, то студенты СПО чаще, чем студенты вузов, выбирают образовательную программу случайно или «за компанию» (6,4% студентов вузов

против 15,1% студентов колледжей). Среди них больше тех, кто не удовлетворен будущей профессией (22 и 28% соответственно) и испытывает разочарование в специальности, которая не соответствует их профессиональным склонностям (12,6 и 17,2%). Кроме того, опрос зафиксировал определенные различия в системе ценностных ориентаций. Так, студенты вузов значительно чаще отмечали важность для них самореализации, гармонии и баланса в жизни. А вот среди студентов колледжей оказалось почти в два раза больше тех, кто характеризуется выученной беспомощностью: они считают, что при наличии тех или иных проблем в обучении им трудно что-либо изменить. Таким образом, проведенное исследование показало определенный спектр проблем в качестве человеческого капитала и предикторах его формирования у студентов как вузов, так и колледжей. В то же время противоречия, заложенные в институциональном дизайне трансфера человеческого капитала образовательных общностей, отражаются прежде всего на ресурсности студентов СПО. Эти противоречия заставляют сомневаться в необходимости такого акцентированного перераспределения потоков учащейся молодежи и требуют более детального анализа других последствий.

Таблица 4

Отношение студентов колледжей и вузов к знаниям, которые можно получить в системе образования, % от числа опрошенных

<i>Как Вы оцениваете свое отношение к знаниям, которые можно получить в системе образования?</i>	Студенты вузов	Студенты СПО
Эти знания я высоко ценю, стараюсь не упускать возможности заниматься, в том числе наукой и самообразованием	43,3	32,6
Знания, которые я получаю, не имеют значения для моей дальнейшей жизни и работы, достаточно получить официальный документ об образовании	14,6	17,1
Мне вполне достаточно тех знаний, которые я получаю во время уроков, лекций, семинаров, практики	42,1	50,3
Итого	100,0	100,0

Эвристический потенциал понятия «трансфер человеческого капитала образовательных общностей» и его значение для социологии образования

Поиск новых методологических подходов, необходимость расширения проблемного поля и развития категориального аппарата социологии образования [37] формируют предпосылки разработки новых понятий, а также исследования стоящих за ними социальных явлений и процессов. К числу таких понятий мы относим «трансфер человеческого капитала образовательных общностей». Существование раз-

личных, альтернативных или комплементарных, подходов к изучению проблем отечественного образования — признак мультипарадигмальности социологической науки и источник ее развития. Общностный подход как одно из методологических оснований социологии образования раскрывает свой потенциал в исследовании новых проблем, для концептуализации которых необходима либо разработка новых понятий, либо адаптация тех, которые существуют в других отраслях социологии и иных социальных и гуманитарных науках.

Предложенное в статье понятие трансфера человеческого капитала образовательных общностей выполняет важные задачи — гносеологические, интегративные, инструментально-методические. Его введение связано прежде всего с возможностями получения комплексного знания о широком спектре вопросов и противоречий, складывающихся вокруг формирования и развития человеческого капитала образовательных общностей. Одним из таких исследовательских вопросов является понимание и объяснение феномена образовательной неуспешности учащейся молодежи. Как показали наши социологические исследования, состояние образовательной неуспешности, переход от неуспешности к успешности в образовании обусловлены качеством человеческого капитала образовательных общностей. Оно же, в свою очередь, есть *результатирующая множества процессов*, которые характеризуют деятельность школьников и студентов, их разнообразные выборы в сфере образования, сложные переходы между уровнями образования и образовательными организациями, постоянные изменения условий обучения, разновекторное влияние иных субъектов образования, фактора образовательной политики, мобилизации и пересечения индивидуально-личностных, групповых, институциональных ресурсов и др.

Используемые в социологии образования понятия «образовательные траектории», «образовательные треки», «академическая мобильность», «образовательная дифференциация» отражают *отдельные процессы* движения учащейся молодежи в сфере образования. Для разработки обобщающей концепции человеческого капитала образовательных общностей, объясняющей множественность предпосылок возникновения и преодоления образовательной неуспешности учащихся, необходимы категории иного порядка. Понятие трансфера человеческого капитала образовательных общностей выполняет интегрирующую функцию, поскольку позволяет соединить, сопоставить, сравнить логические схемы развития этих многочисленных процессов. Данная функция аналогична той, которую выполняет понятие человеческого капитала по отношению к знаниям, умениям, навыкам, мотивации, способностям и иным ресурсам человека.

«Миграция» категорий, понятий, терминов из одной науки в другую — один из трендов развития социального знания. Это не просто

дань моде, это способ обогащения и одновременно «экономии» и оптимизации понятийного аппарата социологии. Термин «трансфер человеческого капитала» заимствован из экономической теории, где он уже получил «прописку», обоснование и применение в эмпирических исследованиях. Перенос этого термина в предметную область социологии образования и наполнение его социологическим содержанием обеспечивает возможности междисциплинарной интеграции социологического и социально-экономического знания о человеческом капитале учащейся молодежи, о процессах, приводящих к его обогащению или деградации. Кроме того, в междисциплинарном поле рассматриваемое понятие остается принципиально открытым, как бы незавершенным, что делает его гибким исследовательским «инструментом» в случае появления (или обнаружения) новых процессов, проблем, противоречий, а это вполне возможно в ситуации неопределенности, характеризующей российское образование.

Это важно в связи с тем, что понятийный аппарат отечественной социологии образования формировался под сильным влиянием педагогической науки [22, с. 37]. Данное обстоятельство не мешало эволюции социологии образования до определенного момента, а именно до расширения ее проблемного поля и выхода социологов за пределы сугубо образовательно-педагогической тематики. Проблема образовательной (не)успешности учащейся молодежи как раз относится к числу таких проблем, формирующихся в сложном социальном, социально-экономическом, социокультурном и социально-политическом контексте. В нем возникают факторы разной природы и направленности, действие которых и помогают отрефлексировать предложенные в статье понятие и модель трансфера человеческого капитала образовательных общностей.

Как и в случае с любым другим сложным концептом, имеются трудности, связанные с эмпирической верификацией понятия. Здесь снова уместна аналогия с понятием человеческого капитала и его эмпирической интерпретацией. Каждый раз перед исследователями вставала задача разработки релевантной эмпирической методологии, методической стратегии и специфического подхода к эмпирической операционализации понятия. Трудности также были связаны с масштабированием объекта и предмета исследования, очерчиванием границ эмпирической базы. В целом такие же вопросы возникают в процессе эмпирического исследования трансфера человеческого капитала учащейся молодежи. Неслучайно в статье мы смогли представить лишь небольшой фрагмент реализуемого исследования, ограниченного рамками одного из многих противоречий. Интегративный, комплексный характер рассматриваемого понятия обуславливает многокомпонентность модели трансфера человеческого капитала учащейся молодежи и предопределяет сложный дизайн ее эмпирического исследования

как в дисциплинарной социологической, так и в междисциплинарной перспективе. Результаты такого исследования могут стать предметом отдельной научной дискуссии.

Заключение

Полученные данные позволяют сделать вывод о специфике результатов трансфера человеческого капитала различных групп учащихся. По-видимому, она обусловлена выбором «академического» или «профессионального» трека и теми условиями образовательной среды, в которых далее происходит развитие когнитивных и поведенческих элементов человеческого капитала учащихся. Акцент был сделан на тех результатах эмпирического исследования, которые раскрывают характеристики человеческого капитала, связанные с возможностями достижения образовательной успешности.

Приведенного здесь противоречия (между целями и интересами основных субъектов образования), конечно, недостаточно, чтобы в полной мере раскрыть все проблемы трансфера человеческого капитала российской молодежи в сфере образования. Тем не менее его анализ указывает на необходимость очень взвешенной и критической оценки политики в сфере образования, ее декларируемых целей и реальных решений. В связи с этим наша исследовательская программа, базирующаяся на представленной теоретической модели, предполагает продолжение изучения взаимосвязи противоречий, складывающихся вокруг механизмов оценивания, селекции, продвижения человеческого капитала школьников и студентов, интересов и ресурсности каждого актора, агента или участника изучаемого трансфера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврамова Е.М., Логинов Д.М.* Роль школьного образования в развитии человеческого капитала // Экономика региона. 2014. № 2. С. 53–62.
2. *Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С.* Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91
3. *Бессуднов А.Р., Куракин Д.Ю., Малик В.М.* Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 83–109. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109
4. *Булатов А.С.* Участие России в международном экспорте капитала // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6. С. 126–133.
5. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: Информационный бюллетень / М.В. Лопатина, Л.А. Леонова, П.В. Травкин, С.Ю. Рошин, В.Н. Рудаков; Под науч. ред. С.Ю. Рошина, В.Н. Рудакова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 72 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2195-3

6. *Гильдингерш М.Г., Алексеева И.А.* Современные тенденции формирования человеческого капитала высших учебных заведений // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. С. 29–42. DOI: 10.18334/et.5.1.38741
7. *Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И.* Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31
8. *Дуленин Ю.А., Казакова Н.В.* Трансфер и коммерциализация инноваций в экономике знаний. Саратов: КУБиК, 2012. — 234 с.
9. *Зборовский Г.Е.* Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. — 300 с.
10. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Переход образовательных общностей от неуспешности к успешности в процессе трансфера их человеческого капитала // Мир России. 2021. Т. 30. № 1. С. 88–110. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-1-88-110
11. *Зудина А.А.* «Не работают и не учатся»: молодежь NEET на рынке труда в России // Мир России. 2019. Т. 28. № 1. С. 140–160. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160
12. *Иванюшина В.А., Уильямс Е.П.* Трекинг, школьная мобильность и образовательное неравенство // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 47–70. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-47-70
13. *Карова Е.А.* Миграция человеческого капитала // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1 [электронный ресурс]. Дата обращения 01.03.2020. URL: <https://esj.today/PDF/75ECVN120.pdf>
14. *Карпов А.О.* Возможен ли университет 3.0 в России? // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 59–70. DOI: 10.31857/S013216250001959-7
15. *Ключарев Г.А., Латов Ю.В.* Дополнительное образование — мост между системой образования и рынком труда // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 20–33.
16. *Клячко Т.Л.* Образование в России и мире: основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1. С. 26–40. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40
17. *Клячко Т.А., Семионова Е.А.* Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 791–805. DOI: 10.17059/2018-3-8
18. *Константиновский Д.Л., Попова Е.С.* Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37–48.
19. *Константиновский Д.Л., Попова Е.С.* Отношение молодежи к образованию в современной России // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 5–19.
20. *Константиновский Д.Л., Попова Е.С.* Среднее vs высшее // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 6–26.
21. *Кузьминов Я.И., Сорокин П.С., Фрумин И.Д.* Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории

- и практики образования // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 19–41. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41
22. *Осинов А.М., Матвеева Н.А.* Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 36–42.
23. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова, О.В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 48 с.
24. *Пимонова С.А., Фомина Е.М.* Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 91–103. DOI: 10.15826/упра.2019.04.031
25. *Попов Д.С.* Человеческий капитал в России: точность измерения и ограничения подхода // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 27–38. DOI: 10.31857/S013216250010466-5
26. *Рощин С.Ю., Рудаков В.Н.* Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? Обзор российских и зарубежных исследований // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 137–181. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-137-181
27. Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование: Монография / Г.А. Ключарев, Д.В. Диденко, Ю.В. Латов, Н.В. Латова; Под общ. ред. Ю.В. Латова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. — 432 с.
28. *Тенишева К.А., Савельева С.С., Александров Д.А.* Применение метода условных деревьев решений к моделированию выбора школы родителями // Социология: 4М. 2018. № 46. С. 44–84.
29. Университеты на перепутье: высшее образование в России / Под ред. Д.П. Платоновой, Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 319 с.
30. *Фотина О.* Человеческий капитал в условиях институциональных ограничений российской экономики // Вопросы экономики и права. 2011. № 4. С. 44–48.
31. *Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А.* Эффективно поддерживаемое неравенство // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 5. С. 66–89. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-66-89
32. *Холдоров О.Н.* Соотношение категорий «актор» и «субъект», «участник», «агент» в политической теории // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 4. С. 128–133.
33. *Чердниченко Г.А.* Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182
34. *Чердниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. — 560 с.

35. *Шабунова А.А., Леонидова Г.В.* Дошкольное образование как этап формирования человеческого капитала // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 11–12. С. 18–27.
36. *Ядов В.А.* Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 3–16.
37. *Antikainen A., Dworkin A.G., Saha L.J., Ballantine J., Essack Sh., Teodoro A., Konstantinovskiy D.* Contemporary themes in the sociology of education // Manuscript for International Journal of Contemporary Sociology. 2011. Vol. 48. No. 1. P. 117–147.
38. *Chankseliani M.* Four rationales of HE internationalization: perspectives of U.K. Universities on attracting students from former Soviet countries // Journal of Studies in International Education. 2018. Vol. 22. No. 1. P. 53–70. DOI: 10.1177/1028315317725806
39. *Lucas S.R.* Effectively Maintained Inequality: Education Transitions, Track Mobility, and Social Background Effects // American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. No. 6. P. 1642–1690. DOI: 10.1086/321300
40. *Prakhov I., Bocharova M.* Socio-economic predictors of student mobility in Russia // Journal of Further and Higher Education. 2019. Vol. 43. No. 10. P. 1331–1347. DOI: 10.1080/0309877X.2018.1483014

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ

Амбарова Полина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22. **Электронная почта:** boges75@mail.ru

Дата поступления: 07.04.2021.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. No. 3. P. 97–120. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8426

Research Article

POLINA A. AMBAROVA¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
bl. 19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

TRANSFER OF STUDENTS' HUMAN CAPITAL IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article is dedicated to the sociological interpretation of such a phenomenon as human capital transfer in educational communities. The first part reveals the content of the concept of “transfer of students’ human capital”, while justifying its application in the study of the educational failure/success of schoolchildren and students. The second part presents a theoretical model of the considered phenomenon through such structural elements as goals, subjects, processes and mechanisms. The third part is devoted to the contradictions in the transfer of human capital within educational communities in Russia. The contradictions between goals and interests of the subjects of education are

regarded as the key ones. The final part expands on how significant the concept under consideration is to sociology of education. The results of an interdisciplinary study conducted in 2019–2021 in Sverdlovsk region's educational facilities (schools, colleges, universities) serve as the empirical foundation for the article. It is shown that transfer of students' human capital is a kind of capital movement, with its features determined by the social nature of educational activities and interaction. The process under study is associated with such a phenomenon as academic success/failure of students, given that while it unfolds the human capital of schoolchildren and students can either be developed or depleted. The transfer of human capital involves three groups of education subjects — actors, agents and participants who perform certain social roles and possess varying opportunities for regulating this process. The empirical data is interpreted based on the proposed theoretical model, with the results indicating the contradictions of the goals, vectors and results of the transfer of human capital among Russian students.

Keywords: human capital of educational communities; transfer of human capital; educational failure; students.

The reported study was funded by RFBR, project no. 19-29-07016.

For citation: Ambarova, P.A. Transfer of Students' Human Capital in the Russian Education System. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 3. P. 97–120. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8426

REFERENCES

1. Avraamova E.M., Loginov D.M. Role of School Education in Development of Human Capital. *Ekonomika regiona*. 2014. No. 2. P. 53–62. (In Russ.)
2. Aleksandrov D.A., Tenisheva K.A., Savel'eva S.S. No-Risk Mobility: Through College to University. *Voprosy obrazovaniya*. 2015. No. 3. P. 66–91. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91
3. Bessudnov A.R., Kurakin D.Yu., Malik V.M. The Myth about Universal Higher Education: Russia in the International Context. *Voprosy obrazovaniya*. 2017. No. 3. P. 83–109. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109
4. Bulatov A.S. Russia's Participation in the International Export of Capital. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2012. No. 6. P. 126–133. (In Russ.)
5. *Vypuskniki srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya na rossiiskom rynke truda: Informatsionnyi byulleten'*. [Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market: information bulletin.] Ed. by S.Yu. Roshchin, V.N. Rudakov. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2020. 72 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2195-3
6. Gil'dingersh M.G., Alekseeva I.A. Modern trends in the human capital formation at institutions of higher education. *Ekonomika truda*. 2018. Vol. 5. No. 1. P. 29–42. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.5.1.38741
7. Gimpel'son V.E., Zudina A.A., Kapeliushnikov R.I. Non-cognitive components of human capital: Evidence from Russian data. *Voprosy ekonomiki*. 2020. No. 11. P. 5–31. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31
8. Dulepin Yu.A., Kazakova N.V. *Transfer i kommersializatsiya innovatsii v ekonomike znanii*. [Transfer and commercialization of innovations in the knowledge economy.] Saratov: KUBiK publ., 2012. 234 p.
9. Zborovskii G.E. *Teoriya sotsial'noi obshchnosti*. [Theory of social community.] Ekaterinburg: Gumanitarnyi un-t publ., 2009. 300 p. (In Russ.)

10. Zborovskii G.E., Ambarova P.A. The Transition of Educational Communities from Failure to Success in Human Capital Transfer. *Mir Rossii*. 2021. Vol. 30. No. 1. P. 88–110. (In Russ.) DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-1-88-110
11. Zudina A.A. The NEET Youth in the Russian Labor Market. *Mir Rossii*. 2019. Vol. 28. No. 1. P. 140–160. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160
12. Ivanyushina V.A., Uil'yams E.P. Tracking, School Mobility, and Educational Inequality. *Voprosy obrazovaniya*. 2019. No. 4. P. 47–70. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-47-70
13. Karova E.A. Human capital migration. *Vestnik Evraziiskoi nauki*. 2020. No. 1. Accessed 01.03.2020. URL: <https://esj.today/PDF/75ECVN120.pdf> (In Russ.)
14. Karpov A.O. Is University 3.0 Feasible in Russia? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 9. P. 59–70. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250001959-7
15. Klyucharyov G., Latov Yu. Additional Supplementary Education and Vocational Training of Graduates and Young Employees as a Bridge Between Education System and Labor Market. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2016. No. 1. P. 20–33. (In Russ.)
16. Klyachko T.L. Education in Russia and the world: main trends. *Obrazovatel'naya politika*. 2020. No. 1. P. 26–40. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40
17. Klyachko T.A., Semionova E.A. Contribution of Education to the Socio-Economic Subjects of the Russian Federation. *Ekonomika regiona*. 2018. Vol. 14. Iss. 3. P. 791–805. (In Russ.) DOI: 10.17059/2018-3-8
18. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Youth, labor market and expansion of higher education. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 11. P. 37–48. (In Russ.)
19. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. The Intention of Young People to Higher Education as an Important Resource of Innovative Development of Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2016. No. 1. P. 5–19. (In Russ.)
20. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Vocational vs higher education. *Mir Rossii*. 2020. Vol. 29. No. 2. P. 6–26. (In Russ.)
21. Kuz'minov Ya.I., Sorokin P.S., Frumin I.D. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. *Forsait*. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 19–41. (In Russ.) DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.19-41
22. Osipov A.M., Matveeva N.A. Sociology of education in Russia: “working on mistakes” at the beginning of the XXI century. *Vysshhee obrazovanie v Rossii*. 2009. No. 9. P. 36–42. (In Russ.)
23. “Ot Volgi do Eniseya...”: *obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii*. [“From the Volga to the Yenisei...”: educational migration of young people in Russia.] N.K. Gabdrakhmanov, N.Yu. Nikiforova, O.V. Leshukov. Moscow: NIU VShE publ., 2019. 48 p.
24. Pimonova S.A., Fomina E.M. Short-Term International Academic Mobility as a Factor of Higher Education Internationalization. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2019. Vol. 23. No. 4. P. 91–103. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2019.04.031
25. Popov D.S. Human Capital in Russia: Measurement Accuracy and Limitations of the Method. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No. 11. P. 27–38. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250010466-5
26. Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. Do Starting Salaries for Graduates Measure the Quality of Education? A Review of Studies by Russian and Foreign Authors. *Voprosy obrazovaniya*. 2015. No. 1. P. 137–181. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-137-181
27. *Sotsiologiya obrazovaniya. Dopolnitel'noe i nepreryvnoe obrazovanie: Monografiya*. [Sociology of education. Additional and continuous education.] G.A. Klyucharyov, D.V. Didenko, Yu.V. Latov, N.V. Latova; Ed. by Yu.V. Latov. 2nd ed. Moscow: Yurait publ., 2017. 432 p. (In Russ.)

28. Tenisheva K.A., Savel'eva S.S., Aleksandrov D.A. Method of conditional inference decision trees for modeling parental school choice. *Sotsiologiya: 4M*. 2018. No. 46. P. 44–84. (In Russ.)
29. *Universitety na pereput'e: vysshee obrazovanie v Rossii*. [Universities at the crossroads: Higher education in Russia.] Ed. by D.P. Platonova, Ya.I. Kuz'minov, I.D. Frumin. Moscow: NIU VShE publ. 319 p. (In Russ.)
30. Fotina O. Human capital in the conditions of institutional constraints of the Russian economy. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2011. No. 4. P. 44–48. (In Russ.)
31. Khavenson T.E., Chirkina T.A. Effectively Maintained Inequality: The Choice of Postsecondary Educational Trajectory in Russia. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2018. Vol. 19. No. 5. P. 66–89. (In Russ.) DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-66-89
32. Kholdorov O.N. Correlation of the Category of “Actor” with the Categories of “Subject”, “Participant” and “Agent” in Political Process. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. 2016. No. 4. P. 128–133. (In Russ.)
33. Cherednichenko G.A. Russian Youth in the Education System: From Stage to Stage. *Voprosy obrazovaniya*. 2017. No. 3. P. 152–182. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182
34. Cherednichenko G.A. *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiiskoi molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy)*. [Educational and professional trajectories of Russian youth (based on the materials of sociological research).] Moscow: TsSPiM publ., 2014. 560 p. (In Russ.)
35. Shabunova A.A., Leonidova G.V. Pre-school education as a stage of human capital formation. *Sankt-Peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik*. 2018. No. 11–12. P. 18–27. (In Russ.)
36. Yadov V.A. Reflections on the subject of sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1990. No. 2. P. 3–16. (In Russ.)
37. Antikainen A., Dworkin A.G., Saha L.J., Ballantine J., Essack Sh., Teodoro A., Konstantinovskiy D. Contemporary themes in the sociology of education. *Manuscript for International Journal of Contemporary Sociology*. 2011. Vol. 48. No. 1. P. 117–147.
38. Chankseliani M. Four rationales of HE internationalization: perspectives of U.K. Universities on attracting students from former Soviet countries. *Journal of Studies in International Education*. 2018. Vol. 22. No. 1. P. 53–70. DOI: 10.1177/1028315317725806
39. Lucas S.R. Effectively Maintained Inequality: Education Transitions, Track Mobility, and Social Background Effects. *American Journal of Sociology*. 2001. Vol. 106. No. 6. P. 1642–1690. DOI: 10.1086/321300
40. Prakhov I., Bocharova M. Socio-economic predictors of student mobility in Russia. *Journal of Further and Higher Education*. 2019. Vol. 43. No. 10. P. 1331–1347. DOI: 10.1080/0309877X.2018.1483014

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina A. Ambarova — Doctor of Sociology, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. **Address:** Mira str., bl. 19, 620002, Ekaterinburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (343) 375-48-22. **Email:** borges75@mail.ru

Received: 07.04.2021.
